

На правах рукописи

Тюрина Ирина Николаевна

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Панько Кирилл Константинович

Официальные оппоненты: **Скрипченко Нина Юрьевна**,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Северного (Арктического)
федерального университета
имени М.В. Ломоносова;

Шуняева Вера Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент
директор института права
и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина

Ведущая организация – Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Защита диссертации состоится 21 октября 2016 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: www.krdu.mvd.ru

Автореферат разослан « ____ » июля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кризисные явления в экономике и социальной сфере жизни, проблемы духовного развития общества не могут не отражаться на преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности.

Несмотря на то что, по данным ГИАЦ МВД России, в последние годы на территории Российской Федерации преступность несовершеннолетних снизилась в 1,3 раза (с 78,5 тыс. в 2010 г. до 59,2 тыс. в 2014 г.), а ее удельный вес сократился с 5,5 до 5,0%, ей продолжают быть присущи негативные тенденции. Обращает на себя внимание факт, что среди выявленных несовершеннолетних преступников доля лиц, ранее совершавших преступления, за тот же временной период возросла с 19,1 до 26%.

Практика применения мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним, а также криминологические исследования преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что государство до сих пор не нашло оптимальных и эффективных способов противодействия ей. Такое положение дел в значительной степени связано с пробелами, имеющимися в уголовно-правовых нормах об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Сложившаяся в современной России практика применения уголовного закона показывает, что самой распространенной мерой уголовно-правового воздействия, назначаемой несовершеннолетним, является наказание в виде лишения свободы на определенный срок (в среднем 22% от общего количества принятых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с 2010 по 2015 г.), в то время как принудительные меры воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания назначаются редко. С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам в категоричной форме было предписано в первую очередь рассматривать возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако увеличения количества назначаемых принудительных мер воспитательного воздействия данное постановление не принесло. Удельный вес применения принудительных мер воспи-

тательного воздействия к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности и наказания, от общего количества судебных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, не превышает 5%.

Такая ситуация объясняется, в частности, тем, что в науке уголовного права отсутствует единый подход к определению понятия, целей, содержания, а также места принудительных мер воспитательного воздействия в системе институтов уголовного права. Как следствие, в статьях уголовного закона, регулирующих применение указанных мер, отмечаются пробелы, имеется нечеткость формулировок, отсутствует легальное толкование отдельных понятий.

Признавая наличие проблем в исследуемой сфере, государство в числе мер, направленных на развитие дружественного к ребенку правосудия, предусматривает проведение научных исследований и разработку методов воздействия, не связанных с применением наказания.

Все перечисленные аргументы свидетельствуют об актуальности исследования уголовно-правовых и криминологических проблем применения к несовершеннолетним, совершившим преступления, принудительных мер воспитательного воздействия. Такое исследование даст возможность использовать полученные знания для формирования эффективной системы принудительных мер воспитательного воздействия, способной стать действенным средством профилактики преступности несовершеннолетних.

Степень разработанности темы исследования. Анализу принудительных мер воспитательного воздействия посвящены работы многих ученых.

В трудах русских дореволюционных ученых меры воспитательного значения изучались преимущественно в части направления несовершеннолетнего в исправительно-воспитательное учреждение: таковы работы Д.А. Дриля, А.А. Жижиленко, А.Ф. Кистяковского, П.И. Люблинского, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого.

Общеметодологические подходы к решению рассматриваемых в диссертации проблем разработаны в исследованиях специалистов в области уголовно-правовой и криминологической науки: А.И. Алексеева, Л.И. Беляевой, А.В. Бриллиантова, И.Э. Звечаровского, А.Н. Ильяшенко, В.Н. Кудрявцева, С.Я. Лебедева, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.С. Михлина, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, А.А. Пионтковского, В.А. Плешакова, Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Симоненко, А.И. Чучаева.

В современный период значительный вклад в научное осмысление проблем социально-правовой сущности и законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия внесли такие ученые, как З.А. Астемиров, С.А. Боровиков, С.А. Бурлака, В.К. Дуюнов, П.В. Иванов, Т.М. Калинина, В.Д. Карелин, А.М. Магомедова, О.С. Носков, Е.В. Поводова, В.А. Посохова, А.А. Середин, Н.Ю. Скрипченко, Ф.Р. Сундуков, А.Е. Якубов и др.

Тем не менее, по-прежнему остается нерешенным ряд проблем, связанных с уголовно-правовым содержанием действующих принудительных мер воспитательного воздействия и их криминологическими особенностями, которые до настоящего времени не исследованы в полном объеме. Крайне дискуссионным остается определение соотношения принудительных мер воспитательного воздействия с другими уголовно-правовыми институтами: уголовной ответственностью, наказанием, иными мерами уголовно-правового характера. В научных исследованиях мало внимания уделялось рассмотрению принудительных мер воспитательного воздействия как важного криминологического средства предупреждения преступности несовершеннолетних.

Кроме того, в литературе отсутствует единая трактовка понятия, целей, оснований и условий применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Объект диссертационного исследования образуют общественные отношения, складывающиеся в процессе применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним, совершившим преступления.

Предметом диссертационного исследования являются сущность и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия, история их становления и развития в уголовном законодательстве России; опыт зарубежных стран в части применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового характера, не связанных с уголовным наказанием; уголовно-правовые нормы, устанавливающие виды и регламентирующие порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, а также практика их реализации; криминологические закономерности и тенденции применения принудительных мер воспитательного воздействия; особенности личности несовершеннолетнего, подвергнутого принудительным мерам воспитательного воздействия.

Цель исследования – совершенствование механизма правового регулирования и повышение эффективности практического применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**: исследовать сущность принудительных мер воспитательного воздействия и обоснованность их применения к несовершеннолетним; проанализировать историю становления института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве России;

изучить уголовное законодательство зарубежных стран, предусматривающее альтернативные виды уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, не связанные с уголовным наказанием;

исследовать криминологические тенденции назначения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним преступникам;

выявить проблемы повышения эффективности влияния принудительных мер воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего преступника и предложить пути их решения;

провести уголовно-правовой анализ видов принудительных мер воспитательного воздействия и порядка их применения в действующем законодательстве России;

разработать предложения по изменению уголовного законодательства в части совершенствования правовой регламентации института принудительных мер воспитательного воздействия.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частнонаучных (конкретно-социологический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) методов. Основой сбора и обработки эмпирических данных являются статистический метод, а также методы социологического наблюдения и опроса, применяемые с учетом требований репрезентативности.

Нормативную основу диссертации образуют: Конституция РФ; действующее российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также отдельные источники иных отраслей права; ведомственные нормативные акты МВД России, касающиеся вопросов применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также иные нормативные правовые акты.

Теоретическая основа исследования представлена фундаментальными положениями уголовно-правовой и криминологической наук, а также связанными с объектом исследования трудами в области теории государства и права, конституционного права, административного права, семейного права, уголовной политики, социологии и других наук.

В ходе диссертационного исследования использовались связанные с темой диссертации работы таких авторов, как Ю.М. Антонян, О.А. Анферова, Л.И. Беляева, С.А. Боровиков, С.А. Бурлака, В.К. Дуюнов, П.В. Иванов, А.Н. Ильяшенко, В.П. Кашепов, Д.В. Карелин, М.М. Коблева, В.Н. Кудрявцев, О.С. Носков, В.В. Орлов, Е.В. Поводова, Л.М. Прокументов, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Середин, Н.Ю. Скрипченко, Ф.Р. Сундуров, И.Л. Трунов, Н.В. Угольников, В.А. Шуняева, А.Е. Якубов и др.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010–2015 гг.; статистические сведения ГИАЦ МВД России и информационных центров территориальных органов МВД России о состоянии преступности несовершеннолетних за 2010–2015 гг.; материалы 200 уголовных дел, рассмотренных судами в отношении несовершеннолетних за 2010–2015 гг.; результаты опросов 120 судей и 250 специалистов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперуполномоченных уголовного розыска, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, а также 80 несовершеннолетних, совершивших преступления.

Научная новизна диссертационного исследования определяется авторскими выводами и предложениями по совершенствованию системы принудительных мер воспитательного воздействия, до сих пор не отраженными в уголовно-правовых и криминологических исследованиях.

Авторские выводы о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия, целях их применения и месте в системе мер уголовно-правового характера обладают признаками новизны.

Автор обосновывает, что принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Они не относятся к мерам наказания, хотя и обладают с ними рядом общих черт. В связи с этим предлагается выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве самостоятельного уголовно-правового института, поместив их в отдельную главу в разделе V УК РФ.

Автор приходит к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним преступникам с целью их исправления, воспитания, а также восстановления социальной справедливости.

В диссертации дана новая криминологическая оценка тенденций назначения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним преступникам, выявлены причины незначительных масштабов применения судами принудительных мер воспитательного воздействия. В результате исследования автор делает вывод о том, что суды по возможности стараются избегать назначения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности, отдавая предпочтение иным средствам уголовно-правового воздействия, в первую очередь условному осуждению к лишению свободы. На основании вышеизложенного предлагается исключить назначение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности.

В работе впервые были выявлены проблемы повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с особенностями личности несовершеннолетнего преступника, и предложены пути их решения.

Полученные автором результаты свидетельствуют о том, что принудительные меры воспитательного воздействия во многом дублируют иные меры уголовно-правового характера: условное осуждение, наказание в виде ограничения свободы и др. В связи с этим несовершеннолетние, не обладающие развитым правосознанием, не до конца понимая сущность и содержание таких мер, не исправляются, что приводит, в том числе, и к совершению повторных преступлений.

Критерию новизны отвечает предложенная модель системы статей УК РФ о принудительных мерах воспитательного воздействия.

Автор считает целесообразным применять предупреждение в качестве самостоятельной меры только к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления небольшой тяжести. К числу мер по ограничению досуга несовершеннолетних, подвергнутых воспитательному воздействию, и требований к их поведению автор предлагает отнести требование пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании. Обоснована необходимость включения такой меры, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в систему принудительных мер воспитательного воздействия.

Автор впервые предлагает предусмотреть поощрительную норму для стимулирования позитивного поведения несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия, и законодательно регламентировать действия суда в случае совершения повторных преступлений несовершеннолетними в период исполнения принудительных мер воспитательного воздействия.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Предлагается авторское определение принудительных мер воспитательного воздействия, которые понимаются как самостоятельная форма реализации уголовной ответственности, выражающаяся в назначении судом несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления, в качестве альтернативы уголовному наказанию особых мер государственного принуждения, в целях его исправления, воспитания, а также восстановления социальной справедливости в случае, если судом будет установлена возможность достижения указанных целей.

2. Исследование истории становления и развития института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве России позволяет сделать вывод о необходимости включения в действующее законодательство применявшегося в советском праве положения, согласно которому обязанность загладить причиненный вред могла возлагаться лишь на несовершеннолетнего, имеющего самостоятельный источник дохода или соответствующие трудовые навыки. Принудительная мера воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред должна применяться только к таким несовершеннолетним.

3. Одним из направлений оптимизации уголовного законодательства является отмена возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применение их только при освобождении от наказания. Признание подростка виновным в совершении преступления в ходе судебного заседания, провозглашение обвинительного приговора суда, назначение наказания и последующее решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия, зафиксированное в приговоре, – наиболее эффективный механизм для оказания воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

4. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует установить, что специализированным государственным органом, на который возлагаются обязанности по контролю за несовершеннолетним, подвергнутым принудительным мерам воспитательного воздействия, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

5. В ст. 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ и п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следует предусмотреть необходимость при назначении несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия разъяснять ему в ходе судебного заседания следующее: сущность уголовной ответственности и ее отличия от других видов юридической ответственности; содержание совершенного им общественно опасного деяния, а также содержание санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации с подробным описанием порядка исполнения каждого из видов наказаний; содержание и порядок исполнения назначаемых несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; обязанности, возложенные на несовершеннолетнего судом; последствия систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, а также повторного совершения преступления. У несовершеннолетнего следует отбирать подписку, в которой отражено разъяснение ему вышеперечисленных положений. Необходимо признать обязательным участие педагога или психолога в судебном заседании, в ходе которого решается вопрос о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

6. Исследование правовой природы и особенностей помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа позволяет сделать вывод о необходимости включения данной меры в систему принудительных мер воспитательного воздействия и закрепления ее в одной статье Уголовного кодекса РФ с остальными мерами.

7. В уголовном законе необходимо предусмотреть поощрительную норму для стимулирования позитивного поведения несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия: если до истечения срока назначенных мер несовершеннолетний своим поведением доказал свое исправление, необходимо предоставить суду право прекратить применение принудительных мер воспитательного воздействия. При этом исполнение принудительных мер воспитательного воздействия может быть прекращено по истечении не менее чем половины срока, на который они были назначены.

8. Действующим уголовным законом не урегулирован вопрос о том, как надлежит поступать суду в случае совершения несовершеннолетним повторного преступления в период исполнения назначенных ему принудительных мер воспитательного воздействия.

В связи с этим предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ положением, согласно которому если в течение периода исполнения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетний совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении назначенных принудительных мер воспитательного воздействия решается судом. Если же несовершеннолетний совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет принудительные меры воспитательного воздействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации получило дальнейшее развитие учение о применении к несовершеннолетним, совершившим преступления, уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы. Сделанные выводы и предложения дополняют современное криминологическое учение о предупреждении преступности несовершеннолетних.

Результаты диссертации могут послужить базой для дальнейших научных исследований проблем применения к несовершеннолетним, совершившим преступления, мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании норм уголовного законодательства, регламентирующих институт принудительных мер воспитательного воздействия. Сделанные в результате исследования выводы могут применяться при подготовке руководящих разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, а также учитываться в деятельности правоохранительных органов при решении вопросов об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, осуществлении контроля за поведением несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе юридических образовательных организаций при преподавании уголовного права, криминологии, предупреждения преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел, а также других дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается тем, что сформулированные положения разработаны на основе фундаментальных взглядов на сущность и содержание принудительных мер воспитательного воздействия, согласуются с опубликованными ранее работами других авторов по сходной тематике. Исследование базируется на данных, полученных в ходе анализа и обобщения следственной и судебной практики, официальной статистики, анкетирования и интервьюирования судей, работников прокуратуры, сотрудников органов внутренних дел, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций. При осуществлении диссертационного исследования использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований наук уголовного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Уголовное наказание в России: проблемы законодательной регламентации и эффективности применения» (Саратов, 2013), «Современное состояние и проблемы предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних» (Волгоград, 2013), «Приоритетные направления предупреждения преступности на современном этапе» (Нижний

Новгород, 2013), «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» (Воронеж, 2013, 2014, 2015), «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (Воронеж, 2013, 2014, 2015).

Основные результаты исследования внедрены в деятельность Воронежского областного суда, в учебный процесс ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» и ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Структура исследования определяется его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывается его методологическая основа, правовая и эмпирическая база, отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации результатов проведенного исследования, о структуре и объеме диссертации.

Первая глава **«Сущность принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве и обоснованность их применения к несовершеннолетним»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Понятие, признаки, обусловленность принудительных мер воспитательного воздействия»** посвящен анализу понятия «воспитание», на основе которого автор делает вывод об актуальности воздействия воспитательных мер именно на несовершеннолетних, совершивших преступления, а также доказывает обоснованность закрепления воспитательных мер в уголовном праве России.

Воспитание может осуществляться как методом убеждения, так и, при необходимости, методом принуждения. Применительно к несовершеннолетним, совершившим преступление, воспитание приобретает все больше черт принуждения.

Диссертантом формулируется определение принудительных методов воспитания, под которыми понимаются определенные дисциплинарно-педагогические средства, применяемые к несовершенно-

летним лицам, в отношении которых иные формы воспитания продемонстрировали свою несостоятельность, однако у которых все еще сохраняется шанс на коррекцию поведения в одобряемую обществом сторону в силу психологических особенностей личности.

Анализ понимания и сущности принудительных мер воспитательного воздействия как особого уголовно-правового института предполагает уяснение их правовой природы и соотношения с иными институтами уголовного права – уголовной ответственностью и наказанием.

Принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой реакции государства на преступления несовершеннолетних, носящей уголовно-правовой характер. Объясняется это тем, что исследуемые меры консолидированы в уголовно-правовых нормах. Однако порядок назначения принудительных мер воспитательного воздействия, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая вынесением постановления суда, фактически дублирует процесс привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Попытки законодателя «встроить» принудительные меры воспитательного воздействия в число форм реализации уголовной ответственности (ст. 87 УК РФ) повлекли появление внутренних противоречий в тексте УК РФ. Часть 2 ст. 87 УК РФ устанавливает две независимые друг от друга формы уголовной ответственности – наказание и применение принудительных мер воспитательного воздействия. Фактически ст. 90 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а ч. 2 ст. 87 УК РФ – уголовную ответственность с применением тех же мер.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, установленном ч. 1 ст. 90 УК РФ, не свидетельствует о полном прекращении уголовной ответственности. Прекращение ответственности наступает в результате полного исчерпания прав и обязанностей вступающих в уголовно-правовые отношения субъектов. В случае применения принудительных мер воспитательного воздействия этого не происходит. Государственное преследование несовершеннолетнего продолжается, поскольку после вынесения определения суда об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия наступает период исполнения назначенных мер, в результате чего ограничиваются права и свободы несовершеннолетних. Более того, в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения назначенных мер они могут быть отменены.

В связи с этим гораздо более последовательным и логичным выглядело бы следующее законодательное решение: выделить принудительные меры воспитательного воздействия в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности, поместив в раздел V УК РФ отдельную главу 14¹ «Принудительные меры воспитательного воздействия», объединив в ней действующие ст. 90, 91, 92, 96 УК РФ в новой редакции и с новой нумерацией. Соответственно, ст. 93, 94, 95, УК РФ предлагается отнести к главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Самостоятельный характер принудительных мер воспитательного воздействия как формы реализации уголовной ответственности следует отразить и в ч. 2 ст. 2 УК РФ, указав на то, что для выполнения своих задач УК РФ, наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, устанавливает применение принудительных мер воспитательного воздействия за совершение преступлений несовершеннолетними.

В ходе исследования сделан вывод, что принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним преступникам с целью их исправления, воспитания, а также восстановления социальной справедливости.

Во втором параграфе *«Ретроспектива становления института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве России»* автор исследует историю развития нормативной основы применения уголовно-правовых мер к несовершеннолетним, совершившим преступления.

История принудительных мер воспитательного воздействия тесно связана с развитием института уголовной ответственности, эволюцией понятия несовершеннолетнего (малолетнего) в уголовном законе, генезисом норм, определявших специальный статус несовершеннолетнего.

Первым нормативным актом, в котором можно обнаружить условный прообраз принудительных мер воспитательного воздействия, является Артикул воинский Петра I. На основании толкования к артикулу 195 родителям передавали «младенца», который совершил кражу, для того чтобы он был подвергнут телесному «наказанию». С учетом достаточно жестоких методов воспитания того времени вполне можно говорить о преимущественно педагогической направленности этой меры.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодатель впервые называет цели применения к несовершеннолетним мер, заменяющих уголовное наказание, – «строгий за ним присмотр», «исправление» и «наставление». С принятием анализируемого нормативного акта практически установился действующий и ныне подход к пониманию целей принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним, в качестве альтернативы уголовному наказанию.

Отечественное законодательство, действовавшее до XX в., неизменно следуя традициям домостроя, считало единственно возможной альтернативой уголовному наказанию передачу несовершеннолетнего преступника для надзора, исправления, воспитания и наказания родителям, опекунам, помещику. Авторитет и исправительно-воспитательные возможности родительской власти над ребенком не подвергались сомнению. Лишь к концу XIX в. появляются попытки развивать систему принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним преступникам, по направлению от родительского воспитания к государственному.

Советское законодательство отличалось крайней непоследовательностью в выборе мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним. Постоянно менялся возраст привлечения к ответственности, назначения наказания, применения воспитательных мер; отдельные меры воспитательного воздействия то появлялись, то вновь исчезали из уголовного законодательства. Лишь к 1960 г. сформировалась полноценная, развернутая система принудительных мер воспитательного воздействия, имеющая механизм влияния на несовершеннолетних, максимально схожий с современным. По формам воздействия на несовершеннолетних их можно было классифицировать на меры, связанные с оказанием морального влияния; меры, связанные с ограничением материальных (имущественных) прав; меры, связанные с установлением особого контроля за поведением несовершеннолетнего; меры, связанные с ограничением свободы несовершеннолетнего и помещением его в специализированное учреждение.

Заслуживает внимания, одобрения и включения в действующее законодательство положение, согласно которому обязанность загладить причиненный вред может возлагаться лишь на несовершеннолетнего, имеющего самостоятельный источник дохода или соответствующие трудовые навыки.

Третий параграф *«Зарубежный опыт применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием»* посвящен рассмотрению мер воздействия на несовершеннолетних преступников, существующих в правовых системах Франции, Германии и Англии.

Законодательство большинства зарубежных государств закрепляет положения, касающиеся применения к несовершеннолетним преступникам особых мер принуждения, не связанных с уголовным наказанием и направленных на максимальное воспитательное воздействие и реабилитацию подростков.

Можно выявить определенные сходства между системой мер, применяемых к несовершеннолетним преступникам во Франции, и принудительными мерами воспитательного воздействия, закрепленными в УК РФ, однако в законодательстве Франции имеются большие возможности для дифференциации мер, связанных с ограничением свободы несовершеннолетнего (помещение в воспитательное учреждение или организацию профессионального обучения, медицинское или медико-педагогическое учреждение, интернат для несовершеннолетних правонарушителей, учреждение воспитательной коррекции).

Немецкое законодательство включает меры материального воздействия на подростков, а также меры, являющиеся аналогом отечественного ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего. Заслуживает внимания и имплементации в отечественное законодательство такая мера, как возложение на несовершеннолетнего обязанности не общаться с определенными лицами, которые могут стимулировать его к совершению новых преступлений. Данную меру следует включить в число требований к поведению несовершеннолетнего, устанавливаемых в соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ.

Анализ мер, применяемых к несовершеннолетним преступникам в Англии, также позволил выявить массу сходств с принудительными мерами воспитательного воздействия в России. Даже такая специфическая мера, как издание приказа «о плане действий», фактически аналогична действующему в России ограничению досуга и установлению особых требований к поведению несовершеннолетнего. Положительным опытом английской системы воздействия на несовершеннолетних правонарушителей является вынесение решений об их направлении в центр посещений. Схожие по содержанию меры в уголовном законодательстве России отсутствуют. Однако имплементи-

ровать такое законодательное решение в отечественную правовую систему не просто: необходимо значительное количество материальных и кадровых ресурсов. Поэтому создание подобных центров в России можно считать одним из перспективных направлений совершенствования ювенального правосудия.

Можно утверждать, что меры, применяемые в исследованных зарубежных странах к несовершеннолетним преступникам, обладают значительным сходством с принудительными мерами воспитательного воздействия, закрепленными в УК РФ. Основными отличиями являются наличие в зарубежном уголовном законодательстве значительных возможностей для дифференциации ограничения свободы несовершеннолетнего и большее количество требований, предъявляемых к поведению подростка.

Совершенствование законодательства в сфере воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, в том числе предложения по изменению системы и содержания принудительных мер воспитательного воздействия, не следует рассматривать в отрыве от формирования отечественной системы probation, поскольку именно меры probation по своему характеру являются комплексным инструментом, позволяющим осуществлять контроль, надзор, социальную адаптацию и воспитание несовершеннолетнего, подвергнутого уголовному преследованию.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика принудительных мер воспитательного воздействия»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Криминологические тенденции назначения принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним преступникам»** проводится анализ практики назначения принудительных мер воспитательного воздействия и возникающих при этом проблем криминологического характера.

Несмотря на то что количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 16–17 лет, в два раза превышает число общественно опасных деяний, совершенных подростками в 14–15-летнем возрасте, принудительные меры воспитательного воздействия в подавляющем большинстве случаев назначаются именно в отношении последних. Значительная часть лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия в 14–15-летнем возрасте, не осознает серьезности принятого в отношении них решения об освобождении

от уголовной ответственности, что может повлечь за собой криминологический рецидив.

Учащающиеся случаи повторного совершения преступлений несовершеннолетними, которым были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, свидетельствуют о том, что назначение таких мер в связи с освобождением от уголовной ответственности является недостаточно эффективной мерой влияния на несовершеннолетних.

В связи с этим суды по возможности стараются избегать назначения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности, отдавая предпочтение иным уголовно-правовым средствам, в первую очередь условному осуждению к лишению свободы. С 2010 по 2012 г. доля назначенных принудительных мер воспитательного воздействия составляла 6% от общего количества принятых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в 2013 г. – 5%, в 2014 и 2015 гг. – 4%.

Все перечисленные аргументы позволяют прийти к выводу о необходимости законодательной отмены возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применения их только при освобождении от наказания.

Проблемой, носящей преимущественно криминологический характер, является распределение полномочий между государственными органами при осуществлении профилактической работы с несовершеннолетними, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия. Предлагается редакции Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» привести к единообразным формулировкам, установив, что специализированными государственными органами, на которые возлагаются обязанности по надзору за несовершеннолетним, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Во втором параграфе *«Проблемы повышения эффективности влияния принудительных мер воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего преступника»* рассматриваются

особенности личности несовершеннолетних преступников, в силу которых снижается эффективность применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

Недостаточно сформированное правосознание несовершеннолетних позволяет им воспринимать лишь два исхода уголовного преследования: отрицательный для них – наказание в виде реального лишения свободы и положительный для них – все остальные виды мер уголовно-правового воздействия, разницы между которыми подростки не видят.

Не способствует пониманию сущности применяемых к подростку мер и их нормативное регулирование. На сегодняшний день принудительные меры воспитательного воздействия во многом дублируют иные меры уголовно-правового характера: условное осуждение, наказание в виде ограничения свободы и др. В связи с этим несовершеннолетние, не до конца понимая сущность и содержание назначенных мер, не исправляются, что приводит, в том числе, и к совершению повторных преступлений.

Для решения этой проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве следует конкретизировать содержание процедуры назначения несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия: необходимо признать обязательным участие педагога или психолога в судебном заседании, который будет оказывать содействие суду в разъяснении подростку отдельных юридических вопросов. Основная задача педагога или психолога – убедиться в том, что несовершеннолетний понял сущность, содержание, порядок исполнения применяемых к нему мер, а также последствия их неисполнения. В ст. 431 УПК РФ и п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» целесообразно предусмотреть необходимость разъяснения несовершеннолетнему в ходе судебного заседания: сущности уголовной ответственности и ее отличий от других видов юридической ответственности; содержания совершенного им общественно опасного деяния, а также санкции статьи УК РФ с подробным описанием порядка исполнения каждого из видов наказаний; содержания и порядка исполнения назначаемых несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия; обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего судом; последствий систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия, а также повторного совершения преступления. При этом суду рекомендуется постоянно акцентировать внимание на уголовно-правовом характере

применяемых к несовершеннолетнему мер и на возможности назначения за аналогичное деяние уголовного наказания в виде лишения свободы с помещением несовершеннолетнего в воспитательную колонию.

Обращает на себя внимание значительная доля несовершеннолетних преступников, имеющих психические аномалии, страдающих алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией, намного превышающая соответствующий показатель у их законопослушных сверстников. Указанные расстройства могут играть роль криминогенных факторов, поэтому в число задач принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно включить воздействие на них. Для этого необходимо в перечень требований к поведению несовершеннолетнего в рамках применения принудительной меры воспитательного воздействия включить требование прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Третья глава **«Совершенствование правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Совершенствование механизма применения принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности»* рассмотрено содержание действующих принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, и предложены пути повышения их эффективности.

Предупреждение в качестве самостоятельной меры автор предлагает применять только к несовершеннолетним, впервые совершившим преступление небольшой тяжести. К несовершеннолетним, совершившим преступление средней тяжести, а также совершившим преступление небольшой тяжести повторно, предупреждение может применяться только в дополнение к иным мерам.

Анализируя такую принудительную меру воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, следует отметить, что надзор не может быть связан с осуществлением родительских прав по воспитанию детей. Лексически более верно именовать деятельность, реализуемую в отношении несовершеннолетнего, контролем.

Передача под контроль родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа должна применяться в комплексе. Таким образом, повышается воспитательный потенциал данной меры. В связи с этим п. «б» ч. 1 ст. 90 УК РФ должен быть

сформулирован в следующей редакции: «передача под контроль родителей или лиц, их заменяющих, и специализированного государственного органа».

Принудительная мера воспитательного воздействия, выражающаяся в возложении на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ), имеет имущественный характер и обязывает подростка, совершившего преступление, к непосредственному устранению вреда своими силами или возмещению ущерба в денежном или ином эквиваленте. Пробелом правового регулирования данной меры является отсутствие установленного срока, в течение которого несовершеннолетний обязан загладить причиненный вред. Определение срока должно осуществляться судом с учетом вида и размера причиненного вреда, уровня занятости подростка по месту учебы или работы, состояния здоровья и других обстоятельств. В случае необходимости суду должна быть предоставлена возможность продления данного срока.

Правовая регламентация ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего также нуждается в корректировке. Фразу «ограничение времени пребывания вне дома после определенного времени суток» следует заменить фразой «ограничение пребывания вне дома в определенный период времени суток». Это обяжет суды указывать в постановлении о назначении принудительной меры воспитательного воздействия начальный и конечный момент времени, когда несовершеннолетний обязан находиться по месту своего проживания.

Следует дополнить ч. 3 ст. 90 УК РФ положением, согласно которому принудительные меры воспитательного воздействия назначаются несовершеннолетнему на соответствующие сроки, но до момента достижения им 18-летнего возраста.

Необходимо установить исчерпывающий перечень мер, ограничивающих досуг несовершеннолетнего, и особых требований к его поведению, поскольку открытый перечень правоограничений способен привести к применению уголовного права по аналогии, нарушению принципов гуманизма и законности, что недопустимо.

Во втором параграфе **«Модернизация правового регулирования освобождения несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия»** диссертант рассматривает освобождение несовершеннолетних от наказания с применением к ним принудительных мер воспитательного воздей-

ствия, прежде всего, помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Законодатель не определил место данной меры в системе принудительных мер воспитательного воздействия. С одной стороны, законодатель, определяя особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и перечисляя меры, применение которых возможно в отношении подростков в рамках ее реализации, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа указал в качестве самостоятельной меры, отдельно от иных принудительных мер воспитательного воздействия. С другой стороны, в ст. 92 УК РФ указано, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется «как принудительная мера воспитательного воздействия».

Автор, основываясь на исследовании правовой природы и особенностей помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, считает целесообразным включить данную меру в систему принудительных мер воспитательного воздействия, закрепив ее в п. «д» ч. 1 ст. 90 УК РФ. Предлагается дополнить перечень оснований назначения данной меры и применять ее, в том числе, и за преступления небольшой тяжести, совершенные повторно.

Необходимо предусмотреть поощрительную норму для стимулирования позитивного поведения несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия: если до истечения срока назначенных мер несовершеннолетний своим поведением доказал свое исправление, следует предоставить суду право прекратить применение принудительных мер воспитательного воздействия. В то же время досрочная отмена принудительных мер воспитательного воздействия не может осуществляться по прошествии менее половины того срока, на который они были назначены.

Целесообразно установить законодательную регламентацию действий суда в случае совершения несовершеннолетними повторных преступлений в период исполнения принудительных мер воспитательного воздействия аналогично тому, как это сделано в отношении условно осужденных и лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Предлагается предоставить суду право решать вопрос об отмене либо о сохранении назначенных принудительных мер воспитательного воздействия в случае совершения несовершеннолетним преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести. В случае если несовер-

шеннолетний совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд обязан отменить все меры воспитательного воздействия и назначить ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

В заключении подведены общие итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В приложениях к диссертации представлены анкеты, которые предлагались для заполнения несовершеннолетним, совершившим преступления, судьям, работникам прокуратуры, следователям, дознавателям, сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних и оперативным сотрудникам органов внутренних дел.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Минобрнауки России:

1. Тюрина И.Н. Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 76–82 (0,6 п. л.).

2. Тюрина И.Н. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 67–74 (0,5 п. л.).

3. Тюрина И.Н., Соловьев В.С. О проблемах эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с особенностями личности несовершеннолетнего преступника // Законодательство. – 2015. – № 10. – С. 69–75 (0,7 п. л./ 0,6 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как средство предупреждения преступлений несовершеннолетних // Профилактика преступности несовершеннолетних: проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийского семинара. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 103–107 (0,2 п. л.).

5. Тюрина И.Н. Проблемы совершенствования института ограниченной вменяемости несовершеннолетних в уголовном праве России // Приоритетные направления предупреждения преступности на современном этапе: сборник статей Международной конференции. – Н. Нов-

город: Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 181–185 (0,2 п. л.).

6. Тюрина И.Н. Проблемы правовой регламентации процесса исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 311–313 (0,2 п. л.).

7. Тюрина И.Н. Виды принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности // Общественная безопасность и законность в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – С. 119–124 (0,4 п. л.).

8. Тюрина И.Н. Совершенствование законодательного регулирования системы и содержания принудительных мер воспитательного воздействия / И.Н. Тюрина // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. – С. 83–86. (0,3 п. л.)

9. Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия, назначаемые несовершеннолетним, совершившим преступления против собственности // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности: сборник материалов Всероссийского семинара. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – С. 103–108 (0,3 п. л.).

10. Тюрина И.Н. Проблемы осуществления контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 42–44 (0,2 п. л.).

11. Тюрина И.Н. Сущность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2015. – С. 352–355 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 13.07.2016. Печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ 466.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

